

Осницкий А. К.

доктор психол. наук, профессор, Психологический институт РАО, Москва

Osnitskiy A.K., doctor of psychological sciences, professor

Psychological Institute RAE, Moscow

e-mail: osnizak@mail.ru

Корнеева С. А.

ст. преподаватель кафедры общей и клинической психологии, НИУ «БелГУ», Белгород

Korneeva S.A.,

senior teacher of general and clinical psychology chair, NRU "BelSU", Belgorod

e-mail: Korneeva@bsu.edu.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗа

С РАЗНЫМИ ПРОФИЛЯМИ ЛАТЕРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

INDIVIDUAL DIFFERENCES OF SELF-REGULATION PROCESSES OF HIGHER  
EDUCATIONAL ESTABLISHMENT STUDENTS WITH DIFFERENT LATERAL PROFILES

Исследовалась взаимосвязь показателей межполушарной асимметрии с особенностями саморегуляции студентов вуза. Результаты показали, что существуют значимые различия процессов саморегуляции у испытуемых с разными вариантами латеральных профилей межполушарной асимметрии и общие особенности данных процессов у лиц, имеющих одинаковые варианты латеральных профилей. Полученные данные могут быть использованы в целях профориентации, для оптимизации учебной деятельности, при реализации принципов дифференцированного обучения, а так же при проведении занятий по совершенствованию системы саморегуляции.

This article is an attempt to study the interconnection of indices (indicators) of interhemispheric asymmetry with the peculiarities of the higher educational establishment students' self-regulation.

According to the results there are significant differences of self-regulation processes of the tested subjects with the different variants of lateral profiles and common peculiarities of these processes of people having similar variants of lateral profiles.

The data received may be used in vocational guidance purposes, in educational activity optimization, in implementation of differentiated education principals as well as in the conduction of the classes aimed on the improvement of self-regulation.

Ключевые слова: саморегуляция, произвольная активность человека, межполушарная асимметрия, индивидуальные латеральные профили, личностные особенности.

Key words: self-regulation, free (unconditioned) activity, interhemispheric asymmetry, individual lateral profiles, personality characteristics (peculiarities).

Анализ работ, посвященных исследованию индивидуальных различий в процессах саморегуляции, показывает, что раскрываются все новые и новые грани индивидуальных различий в саморегулировании. Исследуя особенности осознанной саморегуляции, мы вынуждены учитывать и закономерности саморегуляции, осуществляемой на уровнях, не всегда контролируемых сознанием (закономерности авторегуляции, свойственные функциональным системам, обеспечивающим жизнеспособность и поведение человека), и закономерности саморегулирования ранее протекавшие под контролем сознания, а в настоящий момент не требующие пошагового сознательного контроля, и закономерности саморегулирования «закрепившиеся в личностных характеристиках человека».

Осознанная саморегуляция, по О.А. Конопкину, понимается как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей. Место и роль психической саморегуляции в жизни человека достаточно очевидны, если принять во внимание, что практически вся его жизнь есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. Приставка «само-» к термину «регуляция» отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом как объективных предметных, рационально-логических, так и личностно-ценностных оснований отдельных деятельностных актов и их соотнесение и согласование с контекстом целостной системы своих стержневых личностных потребностей и ценностей, смысловых установок и убеждений, с содержанием самосознания [1].

Поскольку психическая саморегуляция рассматривается как контролируемый сознанием процесс, постольку в основу данного исследования положено небезосновательное допущение о том, что особенности саморегулирования могут быть связаны с межполушарной организацией мозговой активности, о которой можно судить по показателям моторных проб и индивидуальных профилей латеральности. Плодотворной и перспективной при развитии данного направления оказалась концепция А.Р. Лурия о структурно-функциональных блоках мозга и развиваемый на ее основе подход (Е.Д. Хомская, И.В. Ефимова, В.А. Москвин), при котором изучение межполушарных взаимоотношений в норме сводится к сопоставлению латеральных признаков и вариантов их сочетаний (профиль латеральной организации – ПЛО) с особенностями реализации ряда психических процессов, в том числе, и с возможностями произвольного управления деятельностью [3; 6].

Для исследования индивидуальных различий в процессах саморегуляции было обследовано 315 испытуемых. Выборку составили студенты БелГУ (из них 195 юношей и 120 девушек) в возрасте от 17 до 20 лет.

В работе использовались 2 блока методик.

1. Методики, ориентированные на диагностику показателей функциональной асимметрии: методики А.Р. Лурия, и моторные пробы, включенные в "Карту латеральных признаков", по А.П. Чуприкову, применяемые для выявления латеральных особенностей человека; и определения ПЛО.

2. Методики для диагностики индивидуальных личностных характеристик, так или иначе связанных с показателями саморегуляции: опросник Р. Кеттелла (16 PF) для оценки личностных качеств, связанных с саморегуляцией активности человека; методика диагностики умений и свойств саморегуляции деятельности А.К. Осницкого; методика измерения уровня самоактуализации личности (САТ) Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза; методика определения смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; методика «Временные ориентации» Е.И. Головахи и А.А. Кроника.

В целом, индивидуальные особенности испытуемых исследовались с помощью 43 психодиагностических шкал.

Распространенность латеральных признаков изучалась в соответствии с методикой «Карта латеральных признаков», вариации латеральных профилей рассматривались в системе «рука – ухо – глаз» (разработанной и описанной Е.Д. Хомской, И.В.Ефимовой). Е.Д. Хомская рассматривает индивидуальный профиль сенсорных и моторных асимметрий как «интегративный показатель, характеризующий межполушарную асимметрию и межполушарное взаимодействие мозга» данного человека как парного органа. В профиле «рука-ухо-глаз» – с «рукой» связан преимущественно моторный двигательный компонент поведенческого акта, а с «ухом» и «глазом» – воспринимающие и ориентирующие компоненты. Необходимо было это учитывать, так как психофизиологические и психологические черты личности определяются профилем функциональной асимметрии по моторным и сенсорным системам, а не по отдельным модальностям церебрального доминирования (в том числе, право – или леворукостью). Тип полушарной латерализации является нейрофизиологической основой психофизиологической и, в том числе психомоторной индивидуальности, а в моторной организации человека отражается целостная характеристика его и как индивида, и как личности, и как субъекта при всей неповторимой индивидуальности [6].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди студентов – юношей и девушек – обнаружены подгруппы студентов с различными ПЛЮ. Анализ распространенности латеральных признаков и вариантов их сочетаний в выборках девушек и юношей – студентов (с учетом фактора пола) позволил в ряде случаев выявить достоверные отличия. Это совпадает с результатами других исследований, в которых были выявлены особенности распределения латеральных признаков в разных профессиональных выборках [3].

Полученные в ходе исследования данные позволили сделать предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые могут находить проявление в интеллектуальной (как общий, так и социальный интеллект) и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов. Таким образом, на основании этого предположения, все данные были систематизированы с учетом показателей функциональной асимметрии. Анализ функциональных асимметрий мозга начинали с определения моторной пробы, которая позволила разделить выборку на правшей и левшей.

Для выявления у студентов индивидуальных особенностей при самооценивании наличия или отсутствия регуляторных умений или каких-либо характеристик саморегуляции, связанных с решением задач, выполнением учебных и учебно-производственных заданий и организацией повседневного поведения в качестве базовой методики использовался опросник «Саморегуляция»

А.К. Осницкого [4; 5]. У испытуемых с разными показателями моторной пробы выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции.

По показателю сформированности структурно-компонентных умений саморегуляции (СКУ, инициативность, осознанность, ответственность, автономность, податливость воспитанию) выявлены значимые различия (при  $p < 0.05$ ) между испытуемыми с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Испытуемые с правым показателем моторной пробы значительно реже отмечали отсутствие у себя этих умений. То есть, можно предположить, что у респондентов правшей (с правым показателем пробы «перекрест рук») в большей степени развиты процессы целеполагания и удержание цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция (в случае необходимости).

Обнаружились значимые различия при самооценивании функциональных особенностей саморегуляции (ФО). По данной шкале прослеживается та же динамика, то есть у испытуемых правшей обнаруживаются более высокие показатели наличия функциональных особенностей саморегуляции и значительно более низкие отсутствия. У студентов обнаруживаются более высокие показатели обеспеченности регуляции в целом, упорядоченности, детализации, практической реализуемости намерений и оптимальность регуляции действий.

В показателях динамических характеристик саморегуляции, определяющих динамику предпринимаемых действий (шкала ДО), также обнаружены статистически значимые различия. Правши чаще отмечают у себя наличие осторожности, уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы.

Личностно-стилевые особенности саморегуляции (ЛСО) испытуемые левши оценивали свои личностно-стилевые особенности саморегуляции более высоко, чем испытуемые правши.

Для сопоставления показателей моторной пробы, свидетельствующей об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями саморегуляции поведения испытуемых, использовалась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла. У испытуемых с разными показателями моторной пробы и ПЛЮ выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия. Данные по фактору А свидетельствуют о том, что испытуемые левши более импульсивны, озабочены, замкнуты, а испытуемые правши – более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. По фактору Е также существуют значимые различия в выборке девушек с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Высокие результаты по данной шкале демонстрируют испытуемые с правым показателем моторной пробы. Такие данные свидетельствуют о склонности к принятию самостоятельных интеллектуальных решений. Люди с высокими показателями по данному фактору придерживаются собственных взглядов, но и, как правило, ожидают самостоятельности от других людей. По фактору Н установлено, что респонденты левши с накоплением левых латеральных признаков в асимметричной организации мозга отличаются и более низкими показателями, они более сдержанные, робкие, неуверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения.

Испытуемые с разными показателями левшества и правшества и ПЛЮ имеют ряд различий в эмоционально-волевой сфере. Высокие баллы по данному фактору (эмоциональная устойчивость,

сила «Я») более характерны для испытуемых правшей с накоплением праволатеральных признаков. Они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость. У испытуемых (респонденты с правым показателем моторной пробы и накоплением праволатеральных признаков в ПЛЮ) с высокими показателями по шкале С более гибкое поведение, в стрессовых ситуациях они способны выбирать оптимальный вариант решения проблемы. Также имеются различия по факторам Q3 и Q4, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых правшей с накоплением праволатеральных признаков. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

Данные выявленные по фактору М показали особенности в уровне интеллектуального развития испытуемых. При этом значимые различия обнаружены между юношами с разными показателями моторной по шкале М. Более низкие показатели по этому фактору характеризуют студента как практичного, ориентированного на внешнюю реальность, человека следующего общепринятым нормам, но при этом, возможно, с недостаточно высоким уровнем творческого воображения. Испытуемые-юноши с накоплением праволатеральных показателей так же демонстрируют более высокие показатели по данной шкале.

Таким образом, полученные результаты по методике Р. Кеттелла 16 PF свидетельствуют о наличии связи ряда личностных черт испытуемых, определяющих индивидуальные особенности саморегуляции активности с показателями функциональной асимметрии.

Данные по шкале компетентности во времени, полученные по методике САТ, у юношей статистически значимых различий не обнаруживают. Различия значимы лишь в выборке девушек. Также у студентов правшей (и юношей, и девушек) обнаружены значимые различия по шкале ценностных ориентаций измеряющей, в какой степени человек разделяет ценности, характерные для самоактуализирующейся личности. Но данные респондентов, относящихся к разным ПЛЮ, уточняют результат, подчеркивая, что более высокие результаты обнаруживаются у испытуемых с накоплением праволатеральных показателей. Высокие показатели по этой шкале у испытуемых с накоплением праволатеральных признаков свидетельствуют, во-первых, о способности человека "жить настоящим", переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте; во-вторых, ощущать неразрывность времени, то есть видеть свою жизнь в достаточной мере целостно. Такое мироощущение является одним из показателей высокой самоактуализации личности.

По дополнительным шкалам методики САТ различия в показателях саморегуляции получены не по признаку левшества или правшества (по А.Р. Лурии), а только по показателям ПЛЮ, которые позволяют более дифференцированно подойти к анализу связи индивидуальных различий в функциональной асимметрии с показателями самоактуализации человека. Особый интерес представляют данные по шкале спонтанности. Высокие баллы по этой шкале свидетельствуют о возможности другого, не рассчитанного заранее способа поведения. Полученные данные свидетельствуют о том, что преобладание леволатеральных признаков приводит к снижению спонтанности в поведении. При этом испытуемые с левым показателем моторной пробы демонстрируют более высокие баллы по шкале креативности, характеризующей творческую

направленность личности. По шкале гибкость поведения, которая измеряет степень гибкости человека в реализации своих ценностей и его способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации, так же получены статистически значимые различия. Можно предположить, что испытуемые правши отличаются более высокой способностью быстро, и безошибочно реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации. Возможно, что испытуемые с правым показателем пробы и при накоплении праволатеральных признаков в большей степени отдадут себе отчет в своих потребностях и чувствах. По шкале самоуважения, измеряющей способность субъекта ценить свои достоинства, статистически значимые различия были обнаружены в выборке девушек с накоплением праволатеральных признаков. Таким образом, мы видим, что накопление леволатеральных признаков способствует формированию менее критичного отношения к себе и более высокой самооценке. Это подтверждается данными по шкале самопринятия. Более высокие показатели познавательных потребностей отмечаются в выборках девушек с правым показателем пробы «перекрест рук». При этом интересным представляется тот факт, что в выборке и девушек и юношей испытуемых группы унилатеральных правшей более высокие показатели по шкале контактности были зарегистрированы у респондентов с левым показателем по А.Р. Лурия. Что говорит о способности субъекта с высокими показателями по данной шкале к более быстрому установлению контактов с людьми, при этом глубина и продолжительность этих контактов может быть разнообразной.

В целом результаты, полученные по методике САТ, свидетельствуют о том, что такие показатели как ориентация на время и ценностные ориентации в большей мере связаны с индивидуальными характеристиками, что обнаруживается и связи с показателями асимметрии двигательной активности по А.Р. Лурии. Что же касается остальных показателей, то они более связаны с прижизненно складывающимися ПЛО, поскольку в них зафиксирован уже не столько индивидуальный уровень сколько социально - специализируемые характеристики.

Для диагностики смысложизненных ориентаций была использована методика Д.А. Леонтьева с идентичным названием. Результаты по тесту свидетельствуют лишь об общем снижении показателей методики СЖО у испытуемых с преобладанием леволатеральных признаков в ПЛО.

Временные ориентации испытуемых оценивались с помощью трех биполярных шкал, разработанных Е.И. Головахой и А.А. Кроником, по методике «Временная направленность».

Показатели направленности во времени по данной методике не обнаружили статистически значимых различий за исключением данных по шкале «Будущее» в выборке юношей с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия и шкале «Прошлое» в группе правшей девушек. В большей степени направлены в будущее юноши с правым показателем моторной пробы. Показатели направленности в прошлое показали большую направленность на данный временной отрезок испытуемых девушек с левым показателем пробы «перекрест рук».

Таким образом, анализ полученных результатов, выявил соотнесенность с показателями функциональной асимметрии личностных особенностей, связанных с саморегуляцией жизнедеятельности, их уровнем самоактуализации, смысложизненных ориентаций и направленностью во времени, а также особенностей осознанной саморегуляции деятельности.

Корреляционный анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил сделать вывод, что существует определенная взаимосвязь между личностными особенностями студентов и спецификой самооценивания собственных регуляторных умений.

Была обнаружена обратная зависимость (при  $-0.50341$  и  $-0.57077$ , соответственно) в выборках правой и девушек, и юношей между фактором С (эмоциональная устойчивость и сила «Я») по методике Р. Кеттелла и динамическими характеристиками саморегуляции (шкала «ошибки оценивания») (опросник Саморегуляция). То есть, чем выше будет показатель эмоциональной устойчивости, тем более уверенным и устойчивым в регуляции деятельности будет испытуемый, тем меньше затруднений у него будет возникать при рефлексии данного умения саморегуляции и, как следствие, будет реже ошибаться в оценке своих умений и будет более успешным в регуляции своей активности.

Прямая зависимость была обнаружена между показателями методик САТ, СЖО и методики «Временной направленности личности» в выборках девушек и у правой (0.65222) и у левой (0.605849) с показателями «Шкала ценностных ориентаций», «Осмысленность жизни» и «Ориентация на настоящее». Чем выше показатель по шкале ценностных ориентаций, тем более осмысленной является жизнь респондента и тем больше он живет настоящим, «здесь и сейчас».

Таким образом, анализ полученных результатов позволил доказать, что существуют значимые различия процессов саморегуляции у испытуемых с разными вариантами латеральных профилей и общие особенности данных процессов у лиц, имеющих одинаковые варианты латеральных профилей.

Выводы:

1. Существуют сложные многоуровневые связи поведенческих и личностных характеристик в общем процессе саморегуляции, реализуемых в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека.

2. Доказано существование связи латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые определяют особенности регуляторных процессов и разное соотношение интеллектуальной и эмоциональной активности.

3. При сопоставлении показателей левшества и правшества («по моторной пробе») и ПЛО, свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, у испытуемых с различными личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) имеет место ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

4. Существуют связи особенностей саморегуляции и функциональной асимметрии, обусловленные полом испытуемых. Они обнаруживаются не только в сфере регуляции деятельности и поведения, но и в сфере становления личностных характеристик.

#### Литература

1. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М, 1980.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. - М, 1973.
3. Москвин В.А. Межполушарные отношения и проблема индивидуальных различий. - М, 2002.

4. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъективной активности // Вопросы психологии, 1996. № 1.
5. Осницкий А.К. Регуляция деятельности и направленность личности. Монография - М, 2007
6. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Ениколопова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий.– М, 1997.